

Снопков С.В., Харинский А.В. Металлургические горны Приольхонья // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Мат. III Междунар. науч. конф (Улан-Батор, 5–9 сентября 2012 г.). Вып. 3. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. С. 241–246.

Харинский А.В., Снопков С.В. Производство железа населением Приольхонья в елгинское время // Известия Лаборатории древних технологий. Вып.2. Иркутск: 2004. С. 167–187.

И.С. Дамбялов

ГАУ ДО Иркутской обл., МБОУ СОШ № 18, г. Иркутск, snopkov_serg@mail.ru

Куполообразное сооружение на мысе Улан-хан (Приольхонье, Западное Прибайкалье)

(научные руководители С.В. Снопков, В.Э. Данилевская)

Летом 2017 г. в рамках образовательно-оздоровительного детского палаточного лагеря «Страна Байкалия», во время одной из краеведческих экспедиций по побережью пролива Малого моря оз. Байкал было обследовано куполообразное сооружение, расположенное вблизи мыса Улан-хан. Это сооружение давно известно туристам, отдыхающим на берегах Малого моря. Известный популяризатор туризма на Байкале С.Н. Волков описал это сооружение в 1999 г. в путеводителе «Вокруг Байкала». Автор путеводителя предложил две гипотезы о его назначении – железоплавильная печь либо эвенкийское культовое сооружение для совершения сложных шаманских обрядов и продолжительного ритуала, связанного с жизнью и смертью [Волков, 1999]. В 2001 г. экспедицией Детского центра «Лазурит» (п. Култук, Иркутская обл.) это сооружение было изучено и установлено, что оно является смолокурней – сооружением для получения смолы [Марченко, Середкин, 2001]. Получение смолы в Прибайкалье в прошлые века является малоизученным явлением. В энциклопедическом издании «Мир Байкала» в разделе «Народные промыслы» подобный вид промысла не описан [Гольдфарб, 2010].

Целью исследований 2017 г. было составление детального описания смолокурни, изучение ее предназначения и современного состояния.

Каменно-кирпичное шатровое сооружение находится на 37 км от дороги Еланцы – Онгурены вблизи мыса Улан-Хан. Оно расположено в 150 м от берега оз. Байкал и скрыто от глаз проходящих по дороге туристов густыми зарослями сосняка. Высота куполообразного сооружения составляет 230 см от поверхности земли. Оно построено из камней, скрепленных глиняным раствором. Сечение внутренней камеры купола на уровне земли практически круговое и имеет диаметр 260 см. Толщина стен составляет 15 см. Стенки купола изнутри и снаружи покрыты глиняной обмазкой. Пол камеры купола имеет конусообразную форму с уклоном в центр и выложен каменной плиткой. Глубина конусообразной «чаши» составляет 105 см. В центре «чаши» имеется отверстие, обложено 4 камнями размером 10 × 15 см. Вверху купола – круговое отверстие диаметром 90 см. На поверхности глиняной обмазки на вершине купола сохранились следы от каменной плиты, которая (по-видимому, частично) перекрывала верхнее отверстие купола. Внутренняя поверхность стенок купола имеет сильный провал и закопчение.

Куполообразное сооружение с внешней стороны на 2/3 высоты обнесено стеной, сложенной также из камней и глиняного раствора. Кладка внешней стены по своей структуре более грубая по сравнению с куполом. Высота внешней стены составляет 105 см в верхней части склона и 150 см – в нижней части. Диаметр стены составляет около 400 см, а толщина – примерно 30 см. Между куполом и внешней стеной имеется воздушный зазор шириной

около 20–30 см. Воздушный зазор между внешней стеной и куполом первоначально был перекрыт каменными плитами.

Внешняя стена опоясывает купол не полностью. С северо-востока (азимут 68°) имеется проход к куполу шириной 70 см. Во внутреннем куполе также видны следы подготовленного прохода, который позднее замуровывался. С южной стороны стены (азимут 164°) на расстоянии около 90 см от ее нижнего края (130 см ниже уровня земли в центре купола) выходит отверстие диаметром приблизительно 10 см. Заливка воды в отверстие конусообразной «чаши» показало, что оба отверстия связаны между собой подземным каналом. Вблизи нижнего отверстия канала в земле была обнаружена кованная железная воронка диаметром 25 см с грубой металлической сеточкой внутри.

Вокруг сооружения обнаружено много обломков прямоугольных кирпичей, обожженной глины и древесного угля. Анализ находок, сделанных возле смолокурни, позволяет предположить, что она действовала в XIX – первой половине XX вв. Смолокурня использовалась для получения смолы, которая была нужна для «смоления» лодок, канатов, веревок и неводов. Известно, что неводы смолили 1–2 раза за лето. Сетевое полотно невода опускалось частями в котел с горячей водо-смоляной смесью (соотношение смолы и воды – 5/6).

Так как в прошлые века смола являлась важным продуктом в хозяйстве, ее получение было широко распространено в мире. Смолокуры и дегтекуры играли важную роль в народных промыслах. Сырьем служит так называемое «смолье» – пни, корни и комлевая часть сухостойных сосен, которые набирают смолу в течение многих лет. Смолье просушивалось, мелко кололось и складывалось в смолокурную печь «стойком» – чурки должны смотреть вниз и внутрь, чтобы смола стекала по ним на дно воронкообразной ямы и как можно скорее покидала зону горения. Смолье обкладывалось щепой и поджигалось, после чего печь закрывалась дерном, камнями и т.д. Нигде не должно было быть открытого пламени, а тление должно быть достаточно медленным. Зона тления постепенно продвигалась внутрь кучи смоля, а смола успевала вытопиться и стечь в желоб до того, как сгорит или испарится. Дно печи выстилалось разными материалами, не дающими смоле впитываться в землю.

Получение смолы похоже на «курение» дегтя. Различие заключается в сырье из которого получался итоговый продукт: смола – из хвойной древесины, а деготь – из бересты. Производство смолы было весьма трудоемким занятием. Из 1 м³ смоля получали 20–40 л смолы. Выгонка могла продолжаться от 1 до 7 суток, в зависимости от размера кучи смоля. Причем чем больше куча смоля, тем процесс был эффективнее. Самые простые смолокурные печи представляли собой выкопанную над обрывом яму. Позднее появились более совершенные смолокурни из кирпича и камня, где смолье разлагалось на смолу, уголь и газообразные продукты в отдельной камере без доступа воздуха. Такая установка одновременно давала смолу и качественный древесный уголь для железоделательного и кузнечного производства. Современный способ получения смолы более эффективен: выход смолы из 1 м³ смоля в 2 раза выше. Смолье нагревается без доступа воздуха в камере – железной тянке (цистерне), из которой выгоняемая смола стекает по трубе. В данном случае смолокурня имеет объем 3 м³ и полностью закапывается в землю для теплоизоляции, что дает весьма значительную экономию дров и обеспечивает равномерный прогрев всего объема камеры. С одной стороны, у тянки устроена топка, дымовой ход идет вокруг нее и выходит в высокую жестяную трубу, которая нужна для создания тяги. Считается, что смолокурение как направление кустарного производства зародилось в XII в. в северной части Смоленского княжества (отсюда и само название города – Смольня, Смоленск), Полоцкой и Новгородской Руси. Связано это было с тем, что самым надежным средством передвиже-

ния и транспортировки грузов на Руси были лады, изготовление которых требовало водо-непроницаемого состава, которым можно было бы пропитать дерево. Смолу использовали для различных целей, но основные объемы смолы шли на «смоление» лодок и кораблей; пропитку веревок, канатов, рыболовных неводов; а также для военных целей – как горючее средство. На территории России в XVIII–XIX вв. смолокурни, построенные из камня и кирпича, были распространены достаточно широко. К настоящему времени их сохранилось единицы. Например, на Соловецких островах сохранилась кирпичная смолокурня с закрытой камерой объемом не менее 50 м³, сооруженная монастырем.

Смолокурни Прибайкалья. Проведенный поиск информации в сети Internet и краеведческой литературе, из бесед со старожилами позволил выявить еще три места, где в прошлом находились печи для получения смолы: в окрестностях Иркутска, на р. Баргузин и на острове Ольхон возле пос. Хужир. Сравнение двух фотографий конца XIX – начала XX вв. (из Иркутского района и Баргузинской долины) со смолокурней Приольхонья показывает, что общая конструкция печи, в целом, похожа – куполообразная форма возгонной камеры с загрузочным входом (у иркутской печи их два) и термоизоляцией нижней части печи. Но есть и отличительные особенности. Смолокурня из Иркутского района имеет большую высоту – более 3.5 м (баргузинская и уланханская – менее 2.5 м). Термоизолирующая обкладка баргузинской и иркутской смолокурни построена вплотную к стене купола. Главным различием конструкций этих печей является то, что иркутская и баргузинская печи построены на ровной площадке, а рядом с печью выкопана яма, в которую, по-видимому, стекала смола; а уланханская печь построена на склоне, и для стока смолы сооружен специальный канал.

Современное состояние смолокурни на мысе Улан-хан. Наблюдение за состоянием смолокурни юными краеведами детских лагерей Центра развития дополнительного образования детей (ранее Центра детско-юношеского туризма и краеведения) началось в 2000 г. (по сообщению Снопкова С.В.) В это время смолокурня уже была частично разрушена вандалами: в стенах купола и термоизоляционной оболочки напротив загрузочного входа был пролом; частично обрушены плиты, перекрывающие воздушный зазор; засыпана мусором возгонная камера. Участниками детского лагеря возгонная камера была очищена от мусора – более 2 м². Под мусором была обнаружена конусообразная чаша, облицованная каменными плитами, с отверстием по центру. Ниже по склону было обнаружено и расчищено выходное отверстие смолоотводящего канала. Кроме того, был заложен камнем пролом в теплоизолирующей стене. К сожалению, восстановленная стена позднее вновь была разрушена. Кроме того, были обрушены все плиты, перекрывающие воздушный зазор. В 2007 г. по сообщениям в сети Internet были проведены «...раскопки внутри и снаружи каменного шатра», в результате чего был разрушен участок внешней стены, а рядом с печью «появилась» траншея, обезобразившая живописный вид смолокурни.

В заключении следует отметить, что уланханская смолокурня является очень интересным объектом историко-культурного наследия и требует защиты. Проведенные в 2017 г. исследования позволили составить схему конструкции смолокурни; реконструировать способ получения смолы; собрать информацию о смолокуренном промысле на Байкале; сравнить уланханскую печь со смолокурнями из-под Иркутска и Баргузинской долины и обследовать современное состояние смолокурни.

Литература

- Волков С.Н. Вокруг Байкала. Путеводитель. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1999. 78 с.
Гольдфарб С.И. Мир Байкала. Иркутск, 2010. 632 с.
Марченко И.Н., Середкин А.Б. Куполообразное сооружение вблизи мыса Улан-хан // Сборник исследовательских работ Всероссийского конкурса им. В.И. Вернадского. М., 2001. С. 117–121.